

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+930.25+94(470.323)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-57-67

С. В. Богданов, В. Г. Остатюк, В. В. Залюбовская

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация

**Агентура русской вспомогательной полиции
на оккупированной немецкими войсками
территории Курской области. По материалам
архивно-следственных дел территориальных
управлений КГБ СССР**

***Sergey V. Bogdanov, Vladimir G. Ostapyuk,
Valeria V. Zalyubovskaya***

Belgorod National Research University,
Belgorod, Russian Federation

**Agent Assets of the Russian Auxiliary Police
in the Territory of the Kursk Region Occupied
by German Troops: Materials of the Archival Investigatory
Records of the Territorial Directorates of the KGB
of the USSR**

Аннотация

Статья посвящена одному из наименее изученных вопросов Великой Отечественной войны – использованию германскими спецслужбами и коллаборационистскими силовыми структурами, созданными на оккупированной немецкими захватчиками территории Курской области, своей агентуры. Хронологические рамки исследования охватывают период от начала захвата немецкими войсками территории Курской области и до ее освобождения частями Красной армии. Корпус источников по проблематике исследования чрезвычайно ограничен. Источниками информации послужили материалы архивно-следственных дел бывших активных пособников немецких оккупантов из числа советских граждан, которые на протяжении всего послевоенного периода активно разыскивались органами государственной безопасности СССР. Среди фигурантов данной катего-

рии дел были бывшие руководители, их помощники, старшие следователи городских и районных отделов русской вспомогательной полиции, созданных под непосредственным руководством немецких оккупационных властей на рассматриваемой территории. Анализ архивно-следственных дел показал, что подавляющее большинство руководителей коллаборационистских репрессивных органов (полиции, жандармерии, тюрем) перешли на сторону немецких захватчиков осознанно и добровольно. Такое обстоятельство способствовало их ревностному служению немецким захватчикам. Для того чтобы доказать свою преданность немецкому командованию, а также избежать наказания за провалы в собственной работе, должностные лица из числа коллаборационистов приступили к активной вербовке своих тайных осведомителей – агенты. Агентура в большинстве своем вербовалась из числа местных жителей, которые по разным причинам соглашались сотрудничать с руководителями русских полицейских органов. В задачи агентуры входило своевременное предоставление информации об антифашистском подполье, деятельности советских разведчиков, руководителях и участниках партизанского движения на оккупированной территории Курской области в 1941–1943 гг. Довольно часто агентура использовалась руководителями городских и окружных тюрем, которые были открыты немецкими оккупационными комендатурами на территории области. Сведения о тайных агентах тщательно охранялись. Все агенты состояли на довольствии территориальных органов русской вспомогательной полиции. Учитывая размах и активность партизанского движения на оккупированной территории Курской области, наибольшая активность профашистской агентуры была зафиксирована именно в Валуйском, Грайворонском, Дмитриевском, Рыльском, Суджанском, Щигровском, Шебекинском районах.

Abstract

This article addresses one of the least studied issues of the Great Patriotic War – German special services and collaborative security agencies using their agent assets in the occupied territory of the Kursk region. The chronological frameworks of the study cover the period from the seizure of the Kursk region by German troops to its liberation by the Red Army units. The corpus of sources on the subject is extremely limited. The authors draw on the materials of archival investigatory records on former active accomplices of the German occupiers from among Soviet citizens, who throughout the post-war period were actively sought out by the Soviet state security organs. Among the defendants in this category of cases were former leaders, their assistants, senior investigators of the

city and district departments of the Russian auxiliary police, created under direct supervision of the German occupation authorities in the territory. Analysis of archival investigatory records shows that the vast majority of heads of collaborative repressive bodies (police, gendarmerie, prisons) joined the German invaders consciously and voluntarily. This circumstance contributed to their zealous service to German invaders. In order to prove their allegiance to the German command and to avoid punishment for failure, these officials actively recruited secret informants – their agents. These agents were mostly recruited from local residents who, for various reasons, agreed to cooperate with the leaders of Russian police agencies. The tasks of the agents included timely information on the anti-Nazi underground, Soviet intelligence, leaders of and participants in the partisan movement in the occupied territory of the Kursk region in 1941–43. Quite often, agents were used by the directors of city and district prisons, which were opened by the German occupational commandant's offices in the region. Information about secret agents was carefully guarded. All agents were on allowance from the territorial bodies of the Russian auxiliary police. Due to scope and activity levels of the partisan movement in the occupied territory of the Kursk region, pro-Nazi agents were most active in the Valuyki, Grayvoron, Dmitriev, Rylysk, Sudzha, Shchigry, Shebekino districts.

Ключевые слова

Исторические источники, архив, немецкая оккупация, русская вспомогательная полиция, агентура коллаборационистов, Курская область.

Keywords

Historical sources, archive, German occupation, Russian auxiliary police, agents of collaborators, Kursk region.

Несмотря на значительные достижения последних лет в деле изучения событий Великой Отечественной войны, тем не менее целый ряд вопросов продолжают оставаться мало освещенными в отечественной исторической науке и архивоведении. Одной из данных проблем является такое направление деятельности созданных немецкими оккупационными властями на захваченной советской территории органов русской вспомогательной полиции, как использование агентуры в борьбе с антифашистским

подпольем, партизанским движением и деятельностью советских разведорганов.

Эта ситуация объясняется как специфичностью самого объекта исследования, так и слабостью информационной базы. Деятельность агентуры всегда была основательно закрыта для посторонних лиц. Что касается сведений об агентуре, то эти документы во все времена тщательно засекречивались и были известны чрезвычайно ограниченному кругу должностных лиц. Поэтому основные сведения о персоналиях и деятельности агентуры коллаборационистских силовых структур – русской вспомогательной полиции, начальников тюрем, следственных органов, подразделений жандармерии – были выявлены в архивно-следственных делах активных пособников немецких оккупантов, расследованных территориальными управлениями КГБ СССР по Белгородской и Курской областям в 1943–1978 гг.

Не случайно, что и круг исследователей, которые затрагивали те или иные аспекты функционирования агентуры, находившейся на связи с руководством коллаборационистских властных структур на территории Курской области в 1941–1943 гг., по-прежнему очень узок. Это преимущественно курские историки С. А. Никифоров, А. В. Шевелев, В. В. Коровин, Е. А. Головин, В. А. Коровин, А. Н. Манжосов¹.

В начале октября 1941 г. немецкие регулярные части во взаимодействии со своими союзниками – венграми, финнами и итальянцами – вошли на территорию Курской области. После этого почти полгода потребовалось немецким войскам для того, чтобы оккупировать всю территорию области, в состав которой тогда входило 66 районов. С этого момента начинается особый период в жизни территории и оказавшегося в оккупации населения данного региона Центральной России.

Основным содержанием периода с октября 1941 по август 1943 г. в районах Курской области со стороны оккупантов является насаждение нового «немецкого порядка». Приход немецких захватчиков высветил то, что в последующем в советской историографии будет тщательно окутываться молчанием: на оккупированной территории нашлись опре-

деленные группы советских граждан, которые с радостью восприняли приход «немецких освободителей от большевистской тирании». Однако большая часть жителей области, вынужденных остаться на оккупированной немецкими войсками территории, по мере усиления террора и беззакония со стороны захватчиков с большим трудом должны были скрывать ненависть к ним. К этому следует добавить постепенно разрастающееся партизанское движение, антифашистское подполье, активизирующуюся разведывательно-диверсионную деятельность советских органов госбезопасности в тылу немецких войск.

Поэтому вполне естественно, что немецкие оккупационные власти нуждались в тех, кто будет воплощать в жизнь новые немецкие порядки и наблюдать за их неукоснительным соблюдением. Поэтому уже в конце октября – начале ноября 1941 г. практически повсеместно в районах Курской области начали создаваться структуры русской вспомогательной полиции. Естественно, наибольшие по численности полицейские органы были созданы в наиболее крупных городах: Курске, Щиграх, Белгороде, Валуйках, Старом Осколе, Рыльске. В сельской местности деревенская полиция подчинялась старосте. Количество полицейских зависело от численности жителей, проживавших в данном населенном пункте. Например, в селе Малая Орловка на территории Грайворонского района (юго-запад Курской области), состоявшем из 400 дворов, в штате местной полиции насчитывалось 12 человек. Все полицейские были вооружены винтовками².

Назначение на должности начальников русской вспомогательной полиции утверждали немецкие офицеры – начальники полевых или ортскомендатур. Основным личным качеством назначаемого на должность начальника городской (районной) полиции являлась его преданность делу нацистской Германии, а также готовность бороться с антифашистским подпольем, даже рискуя своей жизнью.

С самых первых мероприятий практического утверждения на территории Курской области немецкого «нового порядка» руководство коллаборационистской полиции начало проводить активную работу по вербовке собственных тайных

осведомителей среди различных групп населения. На агентуру возлагались многочисленные задачи, среди которых основной являлось своевременное информирование своих шефов о «неблагонадежных» лицах среди местных жителей, любых подозрительных вновь прибывших гражданах. Под особое внимание попадали члены ВКП(б), советские активисты, комсомольцы, уцелевшие от геноцида лица еврейской национальности, бывшие работники НКВД, прокуратуры, милиции и их негласные осведомители, а также лица, проживающие без прописки.

На специфику деятельности территориальных органов русской вспомогательной полиции накладывали свой отпечаток два основных обстоятельства: близость к линии фронта и размах партизанского движения на территории соответствующего района. Не случайно с момента занятия немцами одного из крупнейших районных центров Курской области – Белгорода – начались массовые аресты советских граждан, подозреваемых в связях с партизанами, одновременно началось выявление членов и кандидатов в члены ВКП(б), а также представителей советского актива. Как итог – через две недели после захвата Белгорода немецкими частями в центре города были установлены виселицы, где регулярно немецкие оккупационные власти проводили публичные казни советских граждан.

Выполнение работниками Белгородской городской полиции поручений жандармерии заключалось в следующем. Полиция по заявительским и агентурным данным производила аресты. Если в ходе следствия выяснялось, что арестованный был связан с партизанами, являлся коммунистом, советским активистом, начальник городской полиции или его помощник передавали все материалы и самого арестованного немецкой жандармерии.

В 1957 г. после 14 лет кропотливых поисков следственная группа Управления КГБ СССР по Белгородской области вышла на след и арестовала одного из бывших руководителей Белгородской профашистской полиции Г. И. Федоровского. Во время расследования его преступной деятельности в 1941–1943 гг. он сообщил значительное количество фактов

существования созданной им лично агентурной сети, работавшей против антифашистского подполья в этом одном из самых крупных в то время районов Курской области³.

Согласно его показаниям, на русскую вспомогательную полицию работало около 20 штатных агентов, которые были завербованы в разное время с начала немецкой оккупации территории Белгородского района. Полученную от агентыры информацию Федоровский после перепроверки передавал представителю немецкого разведоргана «1Ц» К. Штарку, сами же арестованные сотрудниками городской полиции лица после первичного допроса передавались в распоряжение жандармерии⁴.

Как показывала практика сотрудничества руководства русской вспомогательной полиции со своими тайными осведомителями, последние в большинстве своем денежного вознаграждения не получали. Их услуги оплачивались в натуральной форме – продуктами питания, отдельными товарами первой необходимости, которые выдавались им по личному распоряжению местных бургомистров (начальников управ) со складов⁵.

Значительную активность по вербовке агентуры начали осуществлять коллаборационистские органы полиции в местах массового партизанского движения. Так, на территории Курской области наибольшую активность по работе с агентурой проявляли руководители районных отделов русской вспомогательной полиции в Рыльске, Щиграх, Белгороде, Грайвороне, Валуйках. Именно в этих районах активно действовали местные партизанские отряды.

В архивно-следственных делах УКГБ СССР по Белгородской области представлены также трофейные документы, принадлежавшие как различным немецким специальным службам, так и русским коллаборационистским властным структурам, которые содержат относительно небольшую информацию о работе с агентурой на временно оккупированной территории Курской области в 1941–1943 гг.

Один из бывших русских добровольцев 725-й внешней команды тайной полевой полиции (ГФП) Д. Д. Кремер признавал: «Я помню, что при ГФП были штатные агенты.

По фамилиям я помню Луценко и Кравченко. Оба появлялись в штабе в гражданской одежде, пользовались особыми привилегиями, имели связи непосредственно с руководством ГФП-725»⁶.

Однако ни немецким спецслужбам (абверу, СД, ГФП), ни их пособникам из числа местных коллаборационистов на территории одного из крупных районов Курской области – Валуйском – не удалось проникнуть в действовавшие партизанские отряды, несмотря на предпринятые многочисленные попытки, включая совместную германо-итальянскую войсковую операцию под кодовым названием «Осенний лес». В то же время на территории Шебекинского, Белгородского, Грайворонского районов немецким спецслужбам при помощи их агентуры и содействии местных коллаборационистов удалось выследить, уничтожить или с особой жестокостью публично казнить руководителей местного антифашистского подполья.

Руководители коллаборационистских следственных органов активно использовали агентуру из числа местных жителей для выуживания информации от советских граждан, посаженных в местные тюремные учреждения по подозрению в антифашистской деятельности. Так, по сведениям бывшего начальника Валуйской окружной тюрьмы, с ним взаимодействовало три тайных агента, которые специально подсаживались в камеры для вхождения в доверие к арестованным советским гражданам. Причем в женские камеры к подозреваемым советским гражданам подсаживали завербованную немецкими разведорганами гражданку еврейской национальности⁷.

Сразу же после изгнания немецких захватчиков с территории Курской области советские органы государственной безопасности начали масштабную работу по выявлению лиц, активно сотрудничавших с немецкими оккупационными властями и коллаборационистскими структурами.

В справке, подготовленной Управлением НКГБ по Курской области о проделанной работе по состоянию на 1 октября 1943 г., была представлена следующая оперативная информация. Всего было подвергнуто аресту 13 552 человека, в том

числе 381 агент немецких спецслужб, действовавшие на территории области в период ее оккупации, 12 898 активных пособников нацистской Германии и бывших полицейских⁸.

Поиски советских органов государственной безопасности осложнялись во многих случаях недостаточным количеством документальных материалов, относившихся к деятельности оккупационных органов власти, в том числе и вспомогательной полиции порядка. Однако в результате активной деятельности сотрудников территориальных органов государственной безопасности по Курской и Белгородской областям были задержаны в различных регионах СССР лица, в отношении которых имелись неопровержимые доказательства об их причастности к немецким разведывательным органам, а также к местным коллаборационистским репрессивным структурам, осуществлявшим свою деятельность на территории Курской области в годы немецкой оккупации.

В то же время среди привлеченных к ответственности лиц в Курской и Белгородской областях, которым было предъявлено обвинение в измене Родине, бывших секретных агентов русской вспомогательной полиции не оказалось. Некоторые из них ушли вместе с отступавшими немецкими частями, спешно покидавшими Курскую область под напором частей Красной армии, в отношении же оставшихся имелась всего лишь обрывочная информация, которую в большинстве случаев невозможно было проверить.

Примечания / Notes

¹ *Никифоров, С. А.* Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2003. – 253 с. NIKIFOROV, S. A. *Politika okkupatsionnykh vlastei na territorii Kurskoi oblasti v 1941–1943 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk* [The policy of the occupation authorities on the territory of the Kursk region in 1941–43: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2003, 253 p.; *Шевелев, А. В.* Разведывательные, полицейские и пропагандистские формирования оккупационных властей на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2004. – 211 с. SHEVELEV, A. V. *Razvedyvatel'nye, politseiskie i propagandistskie formirovaniya okkupatsionnykh vlastei na territorii Kurskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Dis. ... kand. ist. nauk* [Reconnaissance,

police, and propaganda units of the occupation authorities in the territory of the Kursk region during the Great Patriotic War: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2004, 211 p.; Коровин, В. В., Головин, Е. А., Коровин, В. А., Манжосов, А. Н. Цена предательства: коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 годах и его социально-правовые последствия. — Курск: ЮЗГУ, 2016. — 383 с. KOROVIN, V. V., GOLOVIN, E. A., KOROVIN, V. A., MANZHOSOV, A. N. *Tsena predateľ'stva: kollaboratsionizm na territorii Kurskoi oblasti v 1941–1943 godakh i ego sotsial'no-pravovyye posledstviya* [The price of betrayal: Collaboration in the Kursk region in 1941–43 and its social and legal consequences. In Russ.]. Kursk, YuZGU publ., 2016, 383 p.

² Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Белгородской области (АУФСБ РФ по Белгородской области). Ф. 12. Д. 22. Т. 1. Л. 88. *Arkhiv Upravleniya Federal'noi sluzhby bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii po Belgorodskoi oblasti* [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Belgorod Region] (AUFSB RF po Belgorodskoi oblasti), fond 12, file 22, vol. 1, p. 88.

³ Там же. Д. 11183. Т. 1. Л. 84. Ibid., file 11183, vol. 1, p. 84.

⁴ Там же. Л. 78. Ibid., p. 78.

⁵ Там же. Л. 80–81. Ibid., pp. 80–81.

⁶ Там же. Д. 13140. Т. 2. Л. 218, 220, 252. Ibid., file 13140, vol. 2, pp. 218, 220, 252.

⁷ Там же. Ф. 12. Д. 11016. Л. 32, 36, 38, 39. Ibid., fond 12, file 11016, pp. 32, 36, 38, 39.

⁸ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Курской области (АУФСБ РФ по Курск. обл.). Ф. 10. Д. 5 (1945). Л. 61. AUFSB RF po Belgorodskoi oblasti, fond 10, file 5 (1945), p. 61.

Список литературы

Никифоров, С. А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. — Курск, 2003. — 253 с.

Шевелев, А. В. Разведывательные, полицейские и пропагандистские формирования оккупационных властей на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. — Курск, 2004. — 211 с.

Коровин, В. В., Головин, Е. А., Коровин, В. А., Манжосов, А. Н. Цена предательства: коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 годах и его социально-правовые последствия. — Курск: ЮЗГУ, 2016. — 383 с.

References

NIKIFOROV, S. A. *Politika okkupatsionnykh vlastei na territorii Kurskoi oblasti v 1941–1943 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk* [The policy of the occupation authorities on the territory of the Kursk region in 1941–43: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2003, 253 p.

SHEVELEV, A. V. *Razvedyvatel'nye, politseiskie i propagandistskie formirovaniya okkupatsionnykh vlastei na territorii Kurskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Dis. ... kand. ist. nauk* [Reconnaissance, police, and propaganda units of the occupation authorities in the territory of the Kursk region during the Great Patriotic War: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2004, 211 p.

KOROVIN, V. V., GOLOVIN, E. A., KOROVIN, V. A., MANZHOSOV, A. N. *Tsena predatel'stva: kollaboratsionizm na territorii Kurskoi oblasti v 1941–1943 godakh i yego sotsial'no-pravovyye posledstviya* [The price of betrayal: Collaboration in the Kursk region in 1941–43 and its social and legal consequences. In Russ.]. Kursk, YuZGU publ., 2016, 383 p.

Сведения об авторах

Богданов Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, профессор, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, dr.bogdanov_sv@mail.ru

Остепок Владимир Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, доцент, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, ostapuk@bsu.edu.ru

Залубовская Валерия Владимировна, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ассистент, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, zalubovskay@bsu.edu.ru

About the authors

Bogdanov Sergey Victorovich, PhD in History, professor, Belgorod State National Research University, professor, +7-472-230-11-57, dr.bogdanov_sv@mail.ru

Ostapyuk Vladimir Grigorievich, PhD in Law, associate professor, Belgorod State National Research University, assistant professor, +7-472-230-11-57, ostapuk@bsu.edu.ru

Valeria V. Zalyubovskaya, Belgorod State National Research University, Assistant, +7-472-230-11-57, zalubovskay@bsu.edu.ru

В редакцию статья поступила 9.01.2020 г., опубликована (для цитирования):

Богданов, С. В., Остепок, В. Г., Залубовская, В. В. Агентура русской вспомогательной полиции на оккупированной немецкими войсками территории Курской области. По материалам архивно-следственных дел территориальных управлений КГБ СССР // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 57–67. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-57-67

Submitted 9.01.2020, published (for citation):

BOGDANOV, S. V., OSTAPYUK, V. G., ZALYUBOVSKAYA, V. V. *Agentura russkoi vspomogatel'noi politzii na okkupirovannoi nemetskimi voiskami territorii Kurskoi oblasti. Po materialam arkhivno-sledstvennykh del territorial'nykh upravlenii KGB SSSR* [Agent Assets of the Russian Auxiliary Police in the Territory of the Kursk Region Occupied by German Troops: Materials of the Archival Investigatory Records of the Territorial Directorates of the KGB of the USSR. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 57–67. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-57-67